

18+

Сердце, говори!

Всё это время

Зиннатова Виолетта

Виолетта Зиннатова

Все это время

«Издательские решения»

Зиннатова В.

Все это время / В. Зиннатова — «Издательские решения»,

В школе Вера любила Марка. Глеб любил Веру. Прошло восемь лет. Они встретились. Вера решила: «Он хороший. Так правильно». Глеб поверил в чудо. Но однажды на набережной она сказала правду: «Я любила не тебя. Всё это время». Рассказ о том, как трудно перестать ждать того, кто не придёт. И как больно понять, что тебя никогда не ждали.

© Зиннатова В.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Вера	6
Часть первая. Школа	7
Часть вторая. Встреча	8
Часть третья. Откровение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Все это время

Виолетта Зиннатова

Дизайнер обложки Виолетта Ильдаровна Зиннатова

© Виолетта Зиннатова, 2026

© Виолетта Ильдаровна Зиннатова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-2478-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ждать человека, который никогда не придёт, — это не любовь. Это способ не замечать того, кто стоит за спиной.»

Глава 1. Вера

Часть первая. Школа

Ей казалось, что она всё придумала.

Восемь лет — большой срок, чтобы забыть школьную любовь. Вера и забыла. Почти. Марк остался где-то между выпускным и первой сессией, между глупыми мечтами и первой настоящей работой. Она даже перестала проверять его страницу в соцсетях года три назад. А когда случайно натыкалась на общие фотографии, удивлялась: «И это из-за него я плакала в подушку?»

Глеб был другим.

Глеба она помнила всегда, но как-то иначе. Не с замиранием сердца. С теплом, скорее. Он сидел за соседней партой, всегда давал списать домашку по физике, а однажды, когда Вера разревелась из-за двойки по алгебре, молча положил ей на парту шоколадку. Не сказал ни слова. Просто шоколадку. «Алёнку», по рублю двадцать.

Она тогда подумала: «Хороший парень. Кто-то оценит».

Не она.

В восьмом классе она влюбилась в Марка.

Это случилось на уроке физкультуры. Марк играл в баскетбол — бегал быстрее всех, прыгал выше всех и смеялся громче всех. Его светлые волосы прилипли ко лбу, футболка промокла насквозь, но он всё равно улыбался.

Вера стояла у стены с девочками и не могла отвести взгляд.

— Нравится? — спросила подруга Лена, проследив за её взглядом.

— Нет, — слишком быстро ответила Вера.

Лена засмеялась.

Врать она не умела.

Дальше — больше. Вера начала замечать Марка везде. В коридоре, в столовой, на переменах. Она знала расписание его уроков, хотя они учились в параллельных классах. Знала, что он ест на второй перемене, а в четвертой курит за школой. Знала, что у него дома живёт рыжий кот и что он ненавидит молоко.

Она никогда не говорила с ним больше двух минут. Но эти две минуты запоминала поминутно.

В девятом классе Вера решила признаться. Подошла после уроков, открыла рот — и не смогла выдать ни звука. Марк посмотрел на неё вопросительно.

— Что? — спросил он.

— Ничего, — выдавила Вера. — Просто... рисунок хотела показать.

Она наспех вырвала лист из альбома. Там был нарисован баскетбольный мяч. Глупый, кривой, детский.

Марк посмотрел, хмыкнул.

— Классно, — сказал он без энтузиазма. И ушёл.

Вера стояла с пустыми руками. Рисунок остался у Марка. Она так и не знала, выбросил он его или нет. Скорее всего выбросил.

Глеб сидел за партой в тот день? Вера не помнила. Она вообще редко замечала Глеба. Он был тихим, незаметным, всегда в тени. Хороший парень, да. Но разве можно влюбиться в «хорошего парня», когда рядом есть Марк?

Часть вторая. Встреча

Они встретились в метро на «Площади Восстания».

Вера спешила на собеседование, опаздывала, рылась в сумке в поисках проездного, и лбом — аккуратно, по-дурацки — врезалась в чью-то грудь.

— Простите, я не...

— Вера?

Она подняла глаза.

Глеб почти не изменился. Те же светлые глаза, тот же спокойный взгляд. Но что-то было иначе. Плечи шире, может быть. Или он просто держался прямо, не сутулился, как в школе. На нём было хорошее пальто, не дешёвка, и пахло от него дорогим кофе и мятой.

— Глеб? — она моргнула. — Боже, сколько лет.

— Восемь, — сказал он без паузы. — Восемь лет и три месяца.

Она не знала, что на это ответить. «А ты считал?» — прозвучало бы странно. Она промолчала.

Они постояли несколько секунд. Люди обтекали их, как вода камни. Кто-то толкнул Веру плечом, она шагнула ближе к Глебу, и он мягко — совсем как в школе — взял её за локоть, отводя к стене.

— Ты куда? — спросил он.

— На собеседование. В «Астру», это на Невском.

— Опаздываешь?

Вера глянула на часы. Да, опаздывала. Минут на десять.

— Похоже, да.

— Держи, — Глеб сунул ей в руку визитку. — Напиши, как освободишься. Если захочешь.

Он улыбнулся коротко, уголками губ, и шагнул в сторону эскалатора. Вера смотрела ему вслед. Пальто действительно хорошее. И спины раньше не было видно — он всегда сидел впереди, она сзади, она смотрела в затылок Марку, а Глеб был где-то на периферии.

Странно.

Она сунула визитку в карман и побежала к поезду.

Собеседование прошло ужасно.

Вера отвечала невпопад, перепутала название прошлой компании и вдруг в середине разговора поняла, что не помнит, как зовут HR-щицу. Та представилась в самом начале, но мозг Веры в тот момент был занят Глебом и его пальто.

Восемь лет и три месяца.

Кто считает месяцы?

Она вышла на улицу, закурила — хотя бросила полгода назад — и достала визитку.

«Глеб Воронцов. Руководитель отдела аналитики».

«Аналитики, — подумала Вера. — А в школе ненавидел математику. Списывал у меня».

Она набрала сообщение:

«Привет. Собеседование провалила. Так что свободна хоть сейчас. Ты где?»

Ответ пришёл через минуту. Глеб предложил встретиться в кофейне на Литейном. «Можешь не торопиться, я там работаю, всегда есть столик». Она написала «хорошо», потом подумала и добавила смайлик. Потом стёрла смайлик. Потом поняла, что уже полчаса стоит с сигаретой на ветру и глупо улыбается.

Часть третья. Откровение

Они гуляли три часа.

Прошли от Литейного до Марсова поля, потом свернули к набережной. Говорили обо всём: о дурацких фильмах, о работе, о том, как Москва лучше Питера и почему это неправда. Ни разу — ни разу! — не вспомнили школу. Будто договорились, хотя не договаривались.

Вера ловила себя на мысли, что ей легко. Не надо притворяться, не надо казаться умнее или веселее. Глеб смотрел на неё, и она чувствовала: он видит именно её, настоящую, ту, которая устала, которая боится собеседований, у которой кот порвал шторы, и которая втайне ненавидит раф с солёной карамелью.

— Глеб, — сказала она, когда они остановились у моста.

— М?

— Спасибо за сегодня.

Он кивнул. Помолчал. Потом спросил:

— Мы ещё увидимся?

У Веры внутри что-то ёкнуло. Не сердце — нет, сердце молчало. Что-то другое. Жалость, наверное. Или нежность. Или просто страх снова остаться одной.

— Увидимся, — сказала она.

Дальше всё завертелось.

Они встречались два-три раза в неделю. Сначала кофе, потом кино, потом ужины. Глеб всегда знал, куда позвать, и всегда приходил чуть раньше — занимал лучшие места. Он помнил, что она не ест грибы, что любит солёное, а не сладкое, что мёрзнет даже в мае. Он носил с собой вторую шапку — на случай, если она забудет свою.

Вера думала: «Это же идеально. Так и должно быть».

Она почти убедила себя.

Почти.

В один из вечеров они сидели на кухне у Глеба. Он готовил пасту — умел, оказывается, вкусно готовить. Вера пила вино и наблюдала, как он двигается по кухне: уверенно, спокойно, без суеты.

— Ты изменился, — сказала она.

— В каком смысле?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.